

5(219) МАРТ 2026

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ-2026: РЕАЛИСТИЧНОСТЬ ЕГО ПАРАМЕТРОВ

Соколов И.А., к.э.н., в.н.с. Института Гайдара

Риски хронической несбалансированности федерального бюджета усиливаются, что в условиях сохраняющейся геополитической неопределенности и ценовой волатильности требует проведения более жесткой бюджетной и долговой политики.

В целом исполнение федерального бюджета по итогам первых двух месяцев текущего года осуществляется в соответствии с целевыми параметрами закона о бюджете. Проанализируем, как сохранение наметившихся тенденций в динамике государственных доходов и расходов может повлиять на их заложенные в бюджет годовые значения (табл. 1).

По предварительной оценке Минфина России, объем доходов федерального бюджета в январе-феврале 2026 г. составил 4,8 трлн руб., что на 10,8% ниже объема поступления доходов в соответствующем периоде 2025 г. Основная причина данного более низких поступлений состоит в динамике нефтегазовых доходов, которые следуют начатому еще в мае 2025 г. понижательному тренду и по итогам двух месяцев текущего года составили 826 млрд руб., что на 47,1% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. В результате доля нефтегазовых доходов в совокупном объеме доходной части федерального бюджета сократилась до 17,3% против 22,7% и 30,3% по итогам 2025 и 2024 гг. соответственно.

Отрицательная динамика по нефтегазовым доходам обусловлена действием санкционных ограничений и сохранением крепкого курса рубля, а также снижением рыночных цен на углеводороды вследствие увеличения их предложения на мировых рынках. Однако последний фактор (с учетом некоторого временного ослабления санкций США по российскому экспорту нефти в Индию) после начала военного конфликта в Иране перестал оказывать давление на нефтегазовые поступления, что должно найти подтверждение в данных о бюджетных доходах за март.

Надолго ли произошло изменение динамики нефтегазовых поступлений в федеральный бюджет, пока судить сложно, так как практически невозможно прогнозировать длительность и интенсивность вооруженного конфликта с Ираном. В случае же отсутствия заметных улучшений в условиях

Мониторинг экономической ситуации в России

внешней торговли российскими углеводородами и при курсе рубля вблизи текущего уровня (около 80 руб./долл.) федеральный бюджет может недополучить по итогам 2026 г., по нашим оценкам, до 2 трлн руб. нефтегазовых доходов.

Схожую позицию разделяет большинство опрошенных ЦБ РФ в январе 2026 г.¹, т.е. до начала конфликта США с Ираном, экспертов: разброс значений для среднегодовой цены нефти марки Urals составил 40–58 (медиана – 50) долл./барр., среднегодового курса доллара США к рублю – 80–101,2 (медиана – 85) за доллар. Следовательно, консенсус-прогноз среднегодовой цены в рублях российской экспортной нефти марки Urals составляет, без учета начавшегося 28 февраля конфликта в Иране, порядка 4250 руб./барр. вместо 5440 руб./барр., заложенных на 2026 г. в законе о федеральном бюджете, т.е. на 22% ниже бюджетных прогнозов.

Согласно бюджетному правилу, выпадающие нефтегазовые доходы должны быть компенсированы до базового объема (*табл. 1*) за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). В частности, за январь-февраль 2026 г. на финансирование дефицита федерального бюджета было потрачено почти 400 млрд руб. из ликвидной части ФНБ. По состоянию на 1 марта 2026 г. объем ФНБ составил 13,5 трлн руб., а ликвидные активы (средства на банковских счетах в Банке России) – 4 трлн руб. Дальнейшее следование бюджетному правилу чревато риском сокращения наполовину ликвидной части ФНБ к концу 2026 г. при одновременном укреплении рубля (вследствие необходимости продажи юаней на валютном рынке). В связи с этим Минфин России начал активно обсуждать варианты изменения конструкции действующего бюджетного правила, параллельно приняв решение не проводить в марте операции по покупке/продаже иностранной валюты в рамках исполнения правила.

Недополучение нефтегазовых доходов удалось частично компенсировать номинальным приростом ненефтегазовых доходов (по оценкам Минфина России, прирост составил 4,1% г/г). Однако поступившие за два месяца текущего года в федеральный бюджет чуть более 3,9 трлн руб. составляют лишь 12,6% от годового прогноза, что свидетельствует о некотором отставании от «графика». Минфин России отдельно обращает внимание на поступления НДС² в объеме 2 237 млрд руб. за прошедшие два месяца, которые оказались на 10,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В то же время не следует забывать, что данный налог уплачивается в федеральный бюджет с квартальным лагом, т.е. доходы бюджета от НДС в I квартале 2026 г. являются следствием экономической активности в IV квартале предыдущего года. Фискальный эффект от повышения ставки налога с 20% до 22% федеральный бюджет ощутит, начиная с апреля текущего года. Следует также учитывать, что поступления в бюджет от НДС в 2026 г. в объеме 17,5 трлн руб. находятся под влиянием определенного торможения экономической динамики и отличных от заложенных в законе о федеральном бюджете оценок курса рубля и инфляции. Кроме того, трудно оценить перспективы собираемости налога вследствие вовлечения в НДС-оборот микро- и малого бизнеса, находящегося на упрощенной системе налогообложения и имеющего определенные возможности для

1 Макроэкономический опрос Банка России (февраль 2026 г.). URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/.

2 Традиционно является основным доходом федерального бюджета: по итогам 2025 г. его доля составила 39% всех поступлений в федеральный бюджет.

Федеральный бюджет-2026: реалистичность его параметров

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета в 2024–2026 гг.

	2024 г. (факт)		2025 г. (предварительная оценка)		2026 г. (план)		Исполнение за январь-февраль 2026 г. (предварительная оценка)	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% от плана на год
Доходы, в том числе:	36 709	18,1	37 284	17,5	40 283	17,1	4 767	11,8
– нефтегазовые доходы, в том числе:	11 131	5,5	8 477	4,0	8 918	3,8	826	9,3
<i>базовый объем нефтегазовых доходов</i>	9 831	4,9	8 393	4,0	8 957	3,8	1 161	13
<i>дополнительные нефтегазовые доходы</i>	1 300	0,6	84	0,0	–	–	–	–
– нефтегазовые доходы	25 578	12,6	28 807	13,5	31 365	13,3	3 942	12,6
Расходы	40 180	19,8	42 909	20,1	44 069	18,7	8 216	18,6
Дефицит	-3 471	-1,7	-5 625	-2,6	-3 786	-1,6	-3 449	91,1
<i>Справочно:</i>								
Государственный внутренний долг на конец года: верхний предел согласно закону о федеральном бюджете на соответствующий год в исходной редакции	26 637	13,2	29 385	13,8	37 436	15,9	–	–
фактический объем (в млрд руб. и в % от установленного верхнего предела)	23 742	89,1	30 655	104,3	–	–	31 299	83,6

Источники: Минфин России, Росстат, расчеты автора.

налоговой оптимизации, не ограничивающиеся исключительно легальными способами. По нашим оценкам, существует риск недополучения НДС по итогам года в объеме 0,5 трлн руб.

Представляется возможным также недополучение налога на прибыль в федеральный бюджет в объеме 100–120 млрд руб. из-за замедления роста российской экономики в целом. Следовательно, при худшем сценарии нефтегазовые доходы федерального бюджета могут составить около 30 трлн руб. по итогам текущего года, а совокупные доходы – 37 трлн руб., что ниже номинального объема 2025 г. (табл. 1). Подобное сокращение поступлений едва ли можно считать критичным, так как падение год к году не превысит 10%-го уровня, что в целом говорит в пользу относительно низкой уязвимости доходной части бюджета к экзогенным и эндогенным шокам.

В отличие от доходов исполнение расходов федерального бюджета происходит с некоторым опережением «графика»: по итогам двух месяцев было израсходовано 8,2 трлн руб., что составляет 18,2% от годового плана (44,1 трлн руб.) и выше показателя аналогичного периода предыдущего года на 5,8% г/г. Подобная динамика исполнения расходов федерального бюджета, согласно комментарию Минфина России, стала результатом оперативного заключения государственных контрактов и авансирования отдельных контрактующих расходов. Учитывая типичную для последних лет практику превышения предельных объемов бюджетных расходов, в текущем году объем расходов бюджета может быть скорректирован в сторону увеличения (по нашим оценкам, на сумму около 1 трлн руб.), что при имеющихся рисках недополучения бюджетных доходов способно привести к удвоению предусмотренного законом размера дефицита.

Мониторинг экономической ситуации в России

Чтобы избежать подобного сценария, Минфин России, как предполагается, может провести 10%-ную оптимизации «незащищенных» статей расходов¹. Каков будет размер оптимизации в конечном итоге пока не ясно, однако с учетом предыдущих подобных инициатив и обозначенных ориентиров, по нашим оценкам, речь может идти об 1–2 трлн руб. Такая бюджетная консолидация через точечное секвестирование расходов представляется нам своевременной и оправданной альтернативой дальнейшему наращиванию их объемов в ущерб долгосрочной бюджетной устойчивости и сохранности суверенных резервов. Более того, данная оптимизация, с высокой долей вероятности, позволит правительству не превысить предельный объем расходов, закрепленный законом о федеральном бюджете.

За первые два месяца текущего года федеральный бюджет сложился с дефицитом 3,5 трлн руб., в то время как годом ранее сальдо бюджета за тот же период составило -2,4 трлн руб., т.е. дефицит в номинальном выражении вырос более чем на 1 трлн руб., а в годовом исчислении текущий дефицит вплотную приблизился к плану на весь 2026 г. (91%). Минфин России объясняет высокие значения размера дефицита в начале года опережающим финансированием расходов внутри года и считает, что это «не повлияет на исполнение целевых параметров структурного баланса на 2026 год в целом»².

Дефицит бюджета в последние годы финансируется преимущественно за счет внутренних государственных заимствований. В 2025 г. Минфин России привлек с рынка почти 7 трлн руб. (номинал размещенных ОФЗ превысил 8 трлн руб.) при объеме погашений долговых ценных бумаг в национальной валюте в 1,4 трлн руб. На 2026 г. чистый объем государственных заимствований запланирован в объеме 4 трлн руб. С учетом того, что выпадающие нефтегазовые доходы федерального бюджета будут компенсированы за счет дополнительных заимствований, уже к середине года Минфин России может столкнуться с потолком госдолга, установленным законом о федеральном бюджете (табл. 1), что потребует принятия соответствующих поправок в главный финансовый документ страны. И хотя текущие и ожидаемые объемы госдолга не выглядят настораживающими с точки зрения их влияния на темпы экономического роста и бюджетную устойчивость, при дальнейшем торможении экономики подобные тенденции могут привести к нежелательному быстрому росту не только размера накопленного публичного долга, но и стоимости его обслуживания (при по-прежнему высокой ключевой ставке). Очевидным подспорьем для бюджета стало бы плавное и управляемое ослабление курса рубля, однако данная мера имеет серьезные проинфляционные последствия, а потому вряд ли способна без серьезной оптимизации расходов решить проблему сбалансированности федерального бюджета. ▲

1 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/03/11/1182194-sokratit-rashodi-byudzheta>

2 URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40230-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-fevral_2026_goda